

Ольга Дашкова

Двойная взлетная

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)
Д21

Дашкова О.

Д21 Двойная взлетная / О. Дашкова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 582 с. — (Двойное).

ISBN 978-5-521-90717-5

Это был обычный рейс бизнес джета. Если бы не его пассажиры — двое мужчин. Молодые, наглые, самоуверенные. Дорогие часы, костюмы и шесть спортивных сумок, полных денег.

Я знаю этих мужчин.

Я была с ними.

Совсем недавно. Откровенно, сладко, пошло отдавая всю себя.

Одна случайная связь, случайная встреча — и я попала в мир больших денег и жестоких мужчин. Мир, где нет места чувствам, а только пороки и соблазны, в которых я начинаю тонуть, упав с небес.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90717-5

© Дашкова О., текст, 2023
© Леола К., обложка, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Книга не пропагандирует употребление наркотиков, психотропных веществ или каких бы то ни было других запрещенных веществ.

Автор категорически осуждает производство, распространение, употребление, рекламу и пропаганду запрещенных веществ.

Главная цель книги — показать негативное влияние запрещенных веществ на человека.

ЧАСТЬ 1

ГЛАВА 1

— Хочешь выпить?

— Нет, спасибо.

— Это вкусно, попробуй.

Мужчина предлагает мне свой напиток, наклоняется слишком близко, говорит громко, чтоб я слышала. От музыки, что звучит на весь клуб, закладывает уши, биты отбивают ритм, внутри все вибрирует.

Он очень близко, приятно пахнет, тонкие ноты черной смородины, бергамота, мускуса. Не люблю все эти термоядерные парфюмы, которыми обычно в большом количестве орошают себя мужики, но этот пахнет приятно.

Его теплая рука на моей, я, наверное, на самом деле пьяная, но пробую коктейль через трубочку. Чувствую его взгляд на моих губах, от этого взгляда внутри меня мотыльки нервно бьются о ребра. Я точно не пьяная?

Конечно нет, я практически не пила, лишь бокал любимого белого сухого за Жанкин допуск и успешную сдачу всех этих гребанных тестов. За прохождение немислимых кругов ада, через которые когда-то проходила и я, чтоб стать бортпроводником в, мать ее, такой престижной бизнес-авиации.

— Вкусно?

Теперь я смотрю в его глаза, облизываю губы. Яркие вспышки неона, музыка меняется, теперь мое сердце бьется в такт вместе с ней.

Глаза. Они у него зеленые, точно зеленые, красивые. Короткая стрижка, темные волосы, щетина, мужчина улыбается, ровный ряд белоснежных зубов.

Темная рубашка, закатанные до локтя рукава, наверняка из офиса, отдыхает после того как ковал железо, не отходя от кассы. Склонив голову, смотрит в упор, изучает меня. Как забавно, я ведь тоже умею так.

Наглый, вижу, что наглый, я таких перевидала пачками, но тут другое. Интерес, совсем не скрывааемый интерес ко мне. Сколько ему? Тридцать пять? Тридцать семь? В этом пафосном, очень дорогом клубе с не менее пафосным названием «Сайгон» нет случайных, залетных посетителей или водителей троллейбуса. На водителя троллейбуса он совсем не похож.

Что вообще это был за коктейль, что меня так ведет?

— Вкусно, — отвечаю, тоже изучая его, мило улыбаясь, я вообще умею мило улыбаться. И почему бывший утверждал, что я сука редкостная?

Я сделала всего два глотка, но точно могу сказать, что трезвая. Его теплые пальцы на моей руке, смотрю вниз, ни одного украшения, даже обручального кольца, да сейчас их и не носят, мой бывший не носил.

— Тебя как зовут?

Снова кричит на ухо, снова его запах, резко поворачиваю голову в зал, хочу найти Жанку, не пить чужие коктейли и уже свалить отсюда, но получается, что скольжу губами по его щеке. А он целует, моментально захватывая свободной рукой шею, прижимая так, что вырваться невозможно.

Вот зачем ему мое имя, когда он так целует?

Мне точно его не нужно.

На языке вкус джина, лайма, горячие губы, холодный язык, контраст бьет по рецепторам.

«Гимлет» — точно, такой коктейль, странно, что не поняла это сразу.

Цепляюсь за его руку, даже не пытаюсь сопротивляться, отвечаю на поцелуй. Забыла уже, как это делается по-настоящему. Забыла уже, как мужик, именно мужик целует, а не жалкое подобие этих полупокеров, которыми кишит весь клуб. Он не собирается останавливаться, словно пробует меня на вкус, кусая губы, сминая их, облизывая языком.

Я даже не слышу своих стонов, мотыльки в животе совсем сошли с ума, выламывая мне ребра.

— Ты хочешь крови?

Не понимаю, о чем он, снова смотрю в глаза, а мужчина опускает свой взгляд на наши руки. Я так впилась ногтями в его кисть, что еще немного, и точно прольется кровь.

— Извини, — дергаюсь, нервно заправляя волосы за ухо, хочу встать со стула, но мне не дают.

Боюсь оказаться слабой, потому что понимаю, если мужик так целуется, то трахает он еще круче. Могу не устоять, но чертова порядочная девочка в высоких гольфах и серой юбке в моем сознании смотрит с укором.

Чтоб она провалилась.

— Так как тебя зовут, кровожадная? — Улыбка на миллион долларов, меня аж передернуло.

А вот сейчас у него взгляд, словно он меня уже разложил на этой барной стойке.

— Зачем тебе?

— Хм, интересная ты.

Но как только я хочу уже назвать свое имя— была не была, рядом со мной с другой стороны на высокий барный стул садится мужчина. Берет недопитый нами коктейль, выкидывает соломинку и выпивает его залпом. Теперь уже он смотрит на меня, изучая и оценивая.

Он другой— модная стрижка, темные брови. Смотрит, глаза черные, а я не могу отвести своих. Я на самом деле такая голодная, что все мужики в этом клубе мне кажутся сексуальными? Надо валить отсюда, пока не свершилось мое моральное падение.

— Как там, Тём?

— Все путем, через три дня встреча.

— Ну и прекрасно.

На барной стойке появилось три бокала, два с виски и один с тем коктейлем— это для меня, я поняла. Знаю, надо встать и уйти, но не хочу, реально не хочу. Выкидываю соломинку также, как только что делал кареглазый Тёма, смотрю на него таким же наглым взглядом, уж я-то умею, но чаще улыбаюсь, как механическая кукла наследника Тутти.

Он выглядит моложе, может, года на два, того, что целовал меня, или мне так кажется из-за плохого клубного освещения. Но уже не суть, облизываю губы, делаю большой глоток «Гимлета», джина явно не пожалели. Мужчины переглядываются, снова смотрят на меня, медленно пьют свой вискарь. Кожа горит, по спине бежит холодок от предвкушения чего-то необычного.

— Игорян, где ты взял ее?

— Сама в руки упала, словно с неба.

— Хорошая птичка.